

П. А. Вяземский, *Записные книжки*, Составление, вступительная статья, комментарии и именной указатель Д. П. Ивинского, Москва, «Русская книга», 1992, 384 с. (Русские дневники).

Although Viazemskij began to publish his notebooks as early as the 1820s, they are not available, as a complete authoritative printed text, to the present day. The work on the preparation of the notebooks lies ahead, and the reviewed edition in no way brings us nearer to this aim: this publication does not meet the elementary requirements which the general audience (to say nothing of specialists) has the right to make. The book, which is edited by D. P. Ivinskij, republishes, with numerous mistakes, extracts from ten notebooks (there are about 40 of them); their genre and structure are distorted and transformed by the editor in conformity with the title of the series (*Russian Diaries*: thus, in particular, Viazemskij's travel notes are presented as diary records). An incredible number of misprints, words and whole phrases which are left out, the omission and distortion of the dates, amusing mistranslations, as well as an extremely poor, borrowed historical literary apparatus — all this makes us find Ivinskij's work unsatisfactory in every respect. There is the need of a new, textually authentic edition: it should preserve the original spelling (on which, incidentally, Viazemskij himself insisted) and present three different versions of the notebooks, each of which is a self-sufficient and independent literary work. Of course, such an edition should be provided with a substantial academic commentary.

Издание записных книжек П. А. Вяземского — задача столь же важная, сколь и трудная. Хотя первые их фрагменты были опубликованы самим автором еще в 20-х годах прошлого столетия, мы до сих пор не располагаем их полным и авторитетным печатным текстом¹. В 1860—70-е годы значительная часть материалов увидела свет в изданиях П. И. Бартенева, где отрывки, выбранные для печати, подверглись значительной правке как стилистического, так и содержательного характера (Нечаева 1963, 348—349)². После смерти Вяземского записные книжки были включены в Полное собрание его сочинений (1883—1886): в VIII томе без каких-либо изменений, со всеми ошибками и опечатками, были переизданы тексты указанных выше публикаций (см. примеч. 1—2); в IX и X тома вошли новые материалы, подготовленные на основании рукописей (при этом отрывки, прежде составившие VIII том, изымались безоговорочно; кроме того, многое не могло быть тогда обнародовано по цензурным соображениям). В Собрании сочинений полностью сломана внутренняя структура записных книжек, нарушена их последовательность, отсутствует комментарий, указатель изобилует пробелами (подробнее см. Нечаева 1963, 350—352), и тем не менее текст «Записных книжек» в этом издании представлен с наибольшей полнотой.

В 1929 г. появилось первое комментированное издание «Старой записной книжки» (Вяземский 1929). Его составитель Л. Я. Гинзбург не обращалась к рукописям Вяземского, а подготовила экскерпт, отобрав из Собрания сочинений наиболее ценный в эстетическом отношении материал³. В 1963 г. в серии «Литературные памятники» вновь были изданы записные книжки Вяземского (1963). Здесь их текст наиболее близок к рукописному; все пропуски оговариваются; проведена сложнейшая работа по дешифровке трудночитаемых записей Вяземского. С текстологической точки зрения издание В. С. Нечаевой, безусловно, лучшее на сегодняшний день. К недостаткам можно отнести опущение исключительно ценного историко-литературного материала (ср. Нечаева 1963, 373—375): неопубликованными остались почти все куски, автором которых не является Вяземский (выписки из прочитанных книг, копии исторических документов и др.)⁴. 4-я книжка, не содержащая оригинальных записей, не печатается вовсе. Комментарии В. С. Нечаевой явно недостаточно даже в тех случаях, когда Вяземский переписывает чужой текст целиком (интересно, в какой редакции), — что же тогда говорить о выписках! Наконец, том 1963 г. охватывает менее половины всех книжек — только первые четырнадцать.

У предпринимающего новое издание есть несколько возможностей. Самая очевидная (но не самая легкая) — продолжить публикацию по рукописям, начиная с 15 книжки. Однако Д. П. Ивинский пошел по другому пути: если Л. Я. Гинзбург отбирала фрагменты в основном из VIII тома Собрания сочинений, который объединил в себе фрагменты, литературно обработанные самим Вяземским (ср. также Вяземский 1988), то Д. П. Ивинский предлагает читателю сокращенный вариант текста, подготовленного В. С. Нечаевой на основе подлинных, так сказать, «сырых» записных книжек. Поскольку серия, где вышло новое издание, называется «Русские дневники», составитель ограничился десятью книжками, которые, по его мнению, видимо, носят характер «дневниковых»⁵. В результате читатель получает неверное представление о записных книжках, каждая из которых «имела свою особую физиономию, свое особое назначение. Записные книжки не сменяли одна другую при окончании, а служили одновременно долгие годы, причем записи могли вноситься через десятки лет. В один и тот же год Вяземский зачастую вносил запись <sic!> в две или даже в три книжки, выбирая из них ту, которая по своему назначению более подходила для той или иной записи. Были книжки-альбомы стихов и про-

зы, книжки путевых заметок, книжки для копирования важных документов, личных или исторических, книжки для дневниковых записей, для выписок из прочитанного и т. д.» (Нечаева 1963, 346).

Важно при этом отметить, что составителем совершенно игнорируется разница между путевыми заметками (а большинство публикуемых текстов принадлежат к этому жанру) и собственно дневником. Последний был начат Вяземским в Петербурге лишь в 1830 г. и находится в 8-й книжке, первоначально предназначавшейся для выписок (ср. Нечаева 1963, 370; Вяземский 1963, 426). Это событие вполне отчетливо было осознано автором, о чем свидетельствует запись от 15.VI 1830: «Зачем начал я писать свой журнал? Нечего греха таить, от того, что в „Mémoires“ <...> о Байроне (Moog <...>) нашел я отрывки дневника его. А меня черт так и дергает всегда во след за великими. Я еще не расписался, или не вписался: теперь пока даже и скучно вести мне свой журнал. Но, впрочем, я рад этой обязанности, давать себе некоторый отчет в своем дне» (Вяземский 1963, 171). Создавая корпус книги, Д. П. Ивинский руководствовался лишь формальным наличием дат при записях. Но в таком случае непонятно, почему он остановился лишь на тех книжках, которые уже были изданы В. С. Нечаевой? Наконец, если ограничиваться ими, то почему бы не издать их полностью? Инициатива публикатора исчерпывается включением в основной текст фрагментов, вынесенных В. С. Нечаевой в «Дополнения» и «Примечания»; записи, отсутствующие в издании 1963 г., отсутствуют и у Д. П. Ивинского ⁶.

Составитель указывает, что тексты «частью заново сверены с оригиналами» (Вяземский 1992, 343). Действительно, в ряде случаев он исправляет оплошности своей предшественницы (по большей части это касается делений на абзацы, введенных В. С. Нечаевой, но отсутствующих в рукописях) ⁷. Однако одновременно привносится несметное количество новых ошибок и опечаток, как в русском, так и в иноязычных текстах. Публикатор не видит разницы между польскими *a* и *ą* (ср. Вяземский 1992, 32, 35), *l* и *ł* (ср. Вяземский 1992, 31, 38, 39). Он не модернизирует и не унифицирует написания имен собственных (Вяземский 1992, 343), но вместе с тем не приводит их в соответствие с рукописью: вместо *Skórowski* (Вяземский 1963, 97; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1107, л. 10) он печатает *Skórkowski* (Вяземский 1992, 41); вместо *Krzecowice* (Вяземский 1963, 97, 98; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1107, л. 10, 10 об.) — *Krzeszowice* или *Krzescowice* (Вяземский 1992, 41, 42). Во французских текстах составитель как

попало расставляет акценты и литеры: так, название одного журнала выступает у него в трех вариантах: *Journal des Debats*, *Journal des Débats* и *Journ[al] de Dé[ats]* <sic!> (Вяземский 1992, 71, 73, 215); в одной и той же строке печатается *indemnités* и *indemnitës* (Вяземский 1992, 129). Немецкое название книги *Mittheilungen über Goethe* (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1117, л. 33; Вяземский 1963, 274) передается *Mittaeilungen tiber Goethe* (Вяземский 1992, 222). Итальянское выражение *bellissima cosa* (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1114, л. 30; Вяземский 1963, 231) превращается в *bellissima cossa* (Вяземский 1992, 174). В ряде случаев публикатор произвольно меняет язык оригинала, например вместо английского *the library* (Вяземский 1963, 250; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1117, л. 5) ставит «англо-французское» *the libraire* (Вяземский 1992, 196). Все эти ошибки, примеры которых можно было бы без труда умножить, — следствие небрежности, вынуждающей всякий раз обращаться к рукописям, чтобы установить, кому принадлежит то или иное аномальное написание: Вяземскому, В. С. Нечаевой или Д. П. Ивинскому.

Переводы печатаются по изданию 1963 г., все неточности которого аккуратно воспроизведены. Набранное с опечаткой *bellissima cosa* переводится почему-то множественным числом: «прекрасные вещи» (Вяземский 1963, 231; Вяземский 1992, 174). Выписка из «Revue encyclopédique» («Une remarque qui nous confirme dans cette opinion, c'est qu'il donne pour un impromptu fait par L. Byron, à la suite d'un souper, une chanson de table composée et publiée en 1807 ou 1809») снабжена неточным переводом: «Нас укрепляет в этом мнении заметка, вы да ю щ а я за экспромт л[орда] Байрона, созданный после одного ужина, застольную песню, сочиненную и изданную в 1807 или 1809 году» (Вяземский 1963, 119; Вяземский 1992, 66)⁸; здесь действительное причастие *выдающая* следует заменить страдательным (*выдаваемая им*) или придаточным предложением (*которую он выдает*). К старым ошибкам щедро присовокуплены новые: французское *tout est dans tout* 'все во всем' переведено «всем во всем» (Вяземский 1992, 142). Во фразе: «L'hypocrisie du comte Orloff était un hommage qu'une vanite <так в книге, но не в рукописи. — Е. П.> bien entendue payait à l'esprit» — неправильно понят конец: «Лицемерие графа Орлова было данью, которую тщеславие, знающее себе цену, платило у м о м» (Вяземский 1992, 71; в действительности должно быть: 'уму'). Выражение «quator в „Donna del Lago“» Д. П. Ивинский «переводит» с французского (Вяземский 1992, 211), хотя единственное французское

слово *quatuor* 'квартет' в издании 1992 г. напечатано с пропуском буквы, а название оперы Россини «Дева озера» цитируется по-итальянски. Эта нелепица объясняется тем, что в издании 1963 г. есть перевод этого выражения (кстати сказать, неудачный), но не указано, с какого языка он сделан (Вяземский 1963, 263).

В русском тексте записных книжек извода 1992 г. также происходят неожиданные трансформации: исчезают слова и предложения, опускаются или меняются даты (в дневнике!). Так, в отрывке: «Ella e <sic!> mio sangue // Io l'ho tradita, поетъ Тамбурины въ финалѣ „Lucia“» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1118, л. 11 об.) — отсутствует выделенный фрагмент (Вяземский 1992, 264—265)⁹. Перед записью «Выехалъ я изъ Кракова» etc. (15.VIII 1818) пропущено указание дня недели: «Четвергъ» (Вяземский 1992, 42; ср.: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1107, л. 11). В заголовке «Выписка изъ письма Дрезденъ 20-го августа (с. с.) 1827» у Д. П. Ивинского значитс: «2-го августа» (Вяземский 1992, 87; ср.: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1109, л. 17 об.). В святочном куплете «Наш краснобай, в Варшаву...» последнее слово — *трое*, а не *втрое* (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1117, л. 58 об.; ср. Вяземский 1992, 261). Из двух разных эпиграмм сделана по недоразумению одна (Вяземский 1992, 31—32; ср.: РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1107, л. 1 об.). Редактированию подвергаются не только слова Вяземского, но и его мысли: «Даламберту верно были не нужны деньги» (Вяземский 1992, 61) — вместо «Даламберту вѣрно были нужны не деньги» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1107, л. 43). Обозначение купюр на месте «непечатных слов» неудачным образом совпадает с обозначением аббревиатур, принадлежащих самому Вяземскому: для тех и других целей используются три точки после начальной буквы. Непонятно также, почему возможно напечатать слово *жопа*, но недопустимо предать тишению слова *зассано*, *бляди*, *бордель*, *говно* (ср. Вяземский 1992, 124, 153, 162, 169, 205, 231; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1111, л. 24, 37; ед. хр. 1113, л. 3; ед. хр. 1114, л. 69; ед. хр. 1117, л. 10 об., 40).

Во вступительной статье Д. П. Ивинский пересказывает известные факты биографии Вяземского и старые работы о его записных книжках. Составитель, перекроивший их в дневники, даже не пытается осмыслить записки Вяземского в контексте литературной традиции. Опечатки¹⁰ и неточные ссылки¹¹, не раз попадающиеся и в предисловии, способны дезориентировать неподготовленного читателя, на кото-

рого прежде всего и рассчитывает составитель. Крайне несамостоятельный комментарий можно по праву определить как значительно сокращенный «нечаевский» (ср. Вяземский 1992, 343): среди постраничных примечаний только два являются оригинальными (примеч. 5 на с. 353 и примеч. 15 на с. 355); при этом совершенно непонятен смысл изредка встречающихся ссылок на комментарии В. С. Нецаевой. Из источников названы те, что были указаны предшественниками: в частности, если Вяземский цитирует: «Кто-то сказал que l'hypocrisie était l'hommage que le vice payait à la vertu», а В. С. Нецаева не предупреждает, что этот «кто-то» — Ларошфуко, то ничего об этом не говорит и Д. П. Ивинский (Вяземский 1992, 71). Он путается даже в тех сведениях, которые заимствует у других: в примечании 4 на странице 349 он приписывает стихотворение Вяземского «К ним» («За что служу я вашей злобе целью...») Е. А. Баратынскому (ср. Вяземский 1963, 422 примеч. 7). По тем же причинам в именной указатель попадают лишь имена, знакомые составителю, — остальные игнорируются.

На мой взгляд, рецензируемая книга не годится ни для специалистов, ни для рядовых читателей: безусловно, необходимо новое, текстологически достоверное и комментированное издание записных книжек. Выработать его принципы не так просто, как кажется, поскольку значительные объемы текста в разных публикациях пересекаются, а ограничиваться одними рукописями нельзя. Мне уже приходилось писать, что здесь мы имеем дело не с одним, а с тремя произведениями Вяземского (Регіаков 1993, 70—72): каждое из них, отличаясь по материалу, обладает внутренней целостностью. Первое составляют «Выдержки из записной книжки», напечатанные еще в 20-х годах XIX в. Они выходили в повременных беллетристических изданиях; их автор — активный участник современного литературного процесса. Все публикации появились за подписью Вяземского и были снабжены эпиграфом¹². Их текст, состоящий из фрагментов, по большей части в жанровом отношении представляющих собой «мысли» и «анекдоты», рассчитан на эстетическое восприятие и связан в своем происхождении с французской традицией острословия. Промежуточное генетическое звено — прозаические опыты 1808—1810 гг., тогда же напечатанные Вяземским в «Вестнике Европы» (они должны быть помещены в приложении к первой редакции «Записной книжки»¹³; так думал и автор, написавший на полях «Безделок»: «Читайль — можно печатать — но, кажется, слѣдовало-бы собрать всѣ эти бездѣлки, замѣт-

ки, выдержки изъ записной книжки и тому подобное, и напечатать все вмѣстѣ, сказавъ въ примѣчаніи, что первыя замѣтки писаны были въ 1808 г. Въ *Сѣверныхъ цвѣтахъ* и въ *Телеграфъ* есть выдержки сюда относящіяся. Общее предостереженіе — держаться по возможности тогдашняго правописанія, то есть правописанія Карамзина, Жуковскаго, Пушкина а отнюдь не нынѣшняго» (РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 930а, л. 1). Разумеется, «Выдержки из записной книжки» и тексты из «Вестника Европы» должны быть изданы по первым публикаціям.

Записные книжки в изданиях П. И. Бартенева содержат иной материал и объединены другой авторской установкой. К этому времени Вяземскій — один из последних представителей ушедшей в прошлое эпохи. Для читателя 60—70-х годов «Старая записная книжка» имела прежде всего историческое значение. Задачи эстетические не отменяются (неслучайно автор занят тщательной отделкой записей), однако главной оказывается установка на восприятие текста как мемуарного документа. Поэтому публикация осуществляется в архивных изданиях, без подписи автора и без эпитафии. Здесь рядом с жанрами, уже известными по «Выдержкам», появляются «исторический портрет», «рецензия» и т. д.; отрывки циклизуются по темам и персоналиям. Этот вариант должен быть напечатан по изданиям Бартенева с безусловным исправлением очевидных опечаток, на которые указывал Вяземскій в письмах к редактору «Русского архива» (см. Нечаева 1963, 348—350).

Наконец, необходимо полностью опубликовать подлинные записные книжки. Их нужно переиздать с исправлением всех неточностей, ни в коем случае не разделяя текст на значимый и второстепенный, и, кроме того, издать всё неопубликованное, с 15-й книжки и до конца. Все три памятника необходимо выпустить с сохранением орфографии источника, значимость которой специально подчеркивал Вяземскій, и снабдить историко-литературными комментариями. Выполнение этой программы потребует немало времени и сил, и помочь в ее осуществлении рецензируемая книга, к сожалению, совершенно не в состоянии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые материалы из записных книжек Вяземскаго были напечатаны в 1826 г. в *Московском Телеграфѣ* (ч. XII, № 21, 37—42) под названіем «Выдержки из записной книжки». Публикація была продолжена в *Московском Телеграфѣ* (1827, ч. XIV,

№ 6, 90—95), в *Северных цветах на 1827 год* (С.-Петербург 1826, 146—158), в *Литературном Музее на 1827 год* (Москва 1827, 282—289), в *Северных цветах на 1829 год* (С.-Петербург 1828, 218—230) и в *Литературной газете* (1830, т. I, № 30, 243).

² См. «Выдержки из старых бумаг Остафьевского архива: Литературные арзамасские шалости» (*Русский Архив*, 1866, стб. 473—489). «Старая записная книжка» публиковалась в сборнике *Девятнадцатый век* (Москва 1872, кн. II, 219—296) и в журнале *Русский Архив* (1872, кн. II, стб. 2252—2261; 1873, кн. I, стб. 832—846, 1017—1048; кн. II, стб. 1783—1795, 1968—1993, 2139—2160; 1874, кн. I, стб. 173—202, 467—496, 1337—1357; кн. II, стб. 186—208; 1875, кн. I, № 1, 54—76; № 2, 196—218; № 3, 295—310; № 4, 468—477; кн. II, № 5, 99—110; № 6, 173—181; кн. III, № 12, 439—455; 1876, кн. I, № 1, 60—70; № 2, 199—206; кн. II, № 6, 200—218; № 8, 417—426; кн. III, № 9, 59—64; № 10, 155—161; 1877, кн. I, № 4, 511—518; кн. II, № 6, 221—227).

³ Ср.: «Руководящим принципом при отборе<...> оказалась занимательность материала и степень его исторической и историко-литературной значительности» (Вяземский 1929, 5). Схожую оценку «Старой записной книжке» дал Г. Вытженс (Wytrzens 1961, 244).

⁴ Так, в 6-й книжке взамен нескольких страниц пропущенных выписок на французском языке [РГАЛИ, ф. 195 (И. А., А. И., П. А., П. П. Вяземские), оп. 1, ед. хр. 1112, л. 15 об.—30] приводится лишь перечень авторов (Вяземский 1963, 420).

⁵ В особом разделе помещены выделенная из 7-й книжки «Записка о князе Вяземском, им самим составленная» (публикуется по изданию 1963 г.), а также «Автобиографическое введение» к Полному собранию сочинений, по тексту которого и печатается (без учета вариантов и позднейшей правки; ср. Вяземский 1982, 239—281, 355—357).

⁶ Ср. соответственно: Вяземский 1992, 52—53, 58—60, 62, 95, 254—262 и Вяземский 1963, 405—406, 407—408, 399, 422, 331—338.

⁷ Единственным добавлением в новом издании является однословная запись от 25.III/6.IV 1835 («Неаполь»), пропущенная В. С. Нечаевой (Вяземский 1992, 172; 1963, 229; РГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 1114, л. 21 об.).

⁸ В цитатах из Вяземского здесь и далее разрядка моя. — Е. П.

⁹ В цитируемой Вяземским арии вместо формы 3 л. ед. ч. глагола *aessere* (è) в обоих изданиях напечатана форма глагола *avere*, и оба раза с ошибкой (*a* вместо *ha*) [Вяземский 1963, 303; 1992, 264; ср. G. Donizetti, «Lucia di Lammermoor», *Dramma tragico in due parti di S. Gammarano* (р. 2, а. 1, sc. 6)].

¹⁰ Отставка и окончательное возвращение Вяземского из Варшавы датируются 1828 г. — в это время, как сообщает Д. П. Ивинский, «Пушкин был уже в Кишиневе» и «ему предстояли Одесса и Михайловское» (Ивинский 1992, 20).

¹¹ После цитаты из книги М. И. Гиллельсона «Молодой Пушкин и арзамасское братство» (Ленинград 1974) неверно указана страница — 138 вместо 79 (Ивинский 1992, 12).

¹² О смысле эпитафии, взятого у Дидро, см. Permiakov 1993, 71. Эпитафия был замечен рецензентами (Permiakov 1993, 75).

¹³ Сюда относятся следующие заметки: В..., 'Безделки', *Вестник Европы*, 1808, ч. XLII, № 24, 258—261; В... и Д... С..., 'Безделки', *Вестник Европы*, 1809, ч. XLVII, № 17, 45—49 (совместно с Д. П. Севериным); В..., 'Нечто о Ривароле', *Вестник Европы*, 1810, ч. LII, № 13, 35—40; В ..., 'Безделки', *Вестник Европы*, 1810, ч. LII, № 13, 63—66.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вяземский, П. А.: 1883—1886, *Полное собрание сочинений*, Издание гр. С. Д. Шереметева, С.-Петербург, т. VIII: Старая Записная Книжка; т. IX: Старая Записная Книжка, 1813—1852; т. X: Старая Записная Книжка, 1853—1878.
- Вяземский, П.: 1929, *Старая записная книжка*, Редакция и примечания Л. Гинзбург, Ленинград.
- Вяземский, П. А.: 1963, *Записные книжки (1813—1848)*, Издание подготовила В. С. Нечаева, Москва.
- Вяземский, П. А.: 1982, *Сочинения: В 2 т.*, Составление, подготовка текста, комментарии М. И. Гиллельсона, Москва, т. 2: Литературно-критические статьи.
- Вяземский, П. А.: 1988, *Стихотворения; Воспоминания; Записные книжки*, Составление Н. Г. Охотина, Вступительная статья и примечания А. Л. Зорина и Н. Г. Охотина, Москва.
- Вяземский, П.: 1992, *Записные книжки*, Составление, вступительная статья, комментарии и именной указатель Д. П. Ивинского, Москва.
- Ивинский, Д. П.: 1992, 'П. А. Вяземский и его записные книжки', П. Вяземский, *Записные книжки*, Москва, 5—28.
- Нечаева, В. С.: 1963, 'Записные книжки П. А. Вяземского', П. А. Вяземский, *Записные книжки (1813—1848)*, Москва, 341—375.
- РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- Ретмиakov, Е.: 1993, 'On the «Notebooks» of Viazemsky', *Literary Tradition and Practice in Russian Culture: Papers from an International Conference on the Occasion of Seventieth Birthday of Yury Mikhailovich Lotman*, Amsterdam — Atlanta, Ga, 67—76.
- Wytrzens, G.: 1961, *Pjotr Andreevič Vjazemskij: Studie zur russischen Literatur- und Kulturgeschichte des neunzehnten Jahrhunderts*, Wien.

Е. В. Пермяков